

УДК. 81-13

ОТРАЖЕНИЕ ДРЕВНЕТЮРКСКОЙ ЛЕКСИКИ В ДИАЛЕКТАХ АЗЕРБАЙДЖАНСКОГО ЯЗЫКА

Курбанова И.

*Институт рукописей Национальной Академии наук Азербайджана, г. Баку, Азербайджан,
e-mail: azfolklor@yahoo.com*

Этнолингвистический анализ показывает, что исследование диалектизмов не только важно с лингвистической точки зрения, но и с исторической, так как отражают в себе историю развития языка. В статье исследуются древнетюркская лексика в диалектах Азербайджанского языка

Ключевые слова: диалект, тюркские языки, термин, словарь, кыпчакские языки.

Постановка проблемы. Диалекты азербайджанского языка составляют очень ценный материал для всестороннего изучения исторических, а также других спорных вопросов, интересующих историков и лингвистов. Задача диалектологов – глубже исследовать богатейшие возможности, скрытые в говорах и диалектах. Если учесть, что подавляющая часть диалектных слов и сочетаний исконно тюркские, то их ценность ещё больше увеличится.

При работе над диалектологическим словарем азербайджанского языка были выявлены некоторые диалектизмы, обозначающие конкретный отрезок времени и возраст людей и животных. Интересен тот факт, что ареал распространения выше указанных терминов намного шире азербайджанских диалектов. Отметим также, что данные слова были отмечены в древних письменных памятниках. Сравним, например слово *Pezi* [1]. Оно в близких по своему лексическому значению, но в разных фонетических вариантах широко распространено в азербайджанских диалектах, а также в других тюркских языках.

Bozau	Теленок	Чуваш.яз.
Pezi	Сильный	Кюрд.,исмал.,гов. Аз.яз.
Peyi	С большим носом	Лачин. Гов.аз.яз.
Pişdix	Молодой буйвол	Зенг.гов.аз.яз.
Pıtix	Молодой буйвол	Келб.гов.аз.яз.
Pozu	Теленок в свою первую весну	Сарыг-югурский яз.
Perik	Большой, важный	Сарыг-югур.яз.
Pezik	Большой, важный	Сарыг-югур.яз

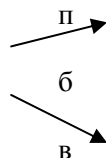
Как видно из таблицы, в некоторых словах наблюдаются фонетические переходы, характерные для той или иной подгруппы тюркских языков.

Например, о переходе *b-p* или же *p-b*, зафиксированном в данном случае, Максютова пишет: «Вообще, как подтверждают памятники древнетюркской письменности»

сти, употребление начального **п** представляет собой явление весьма древнее, пережиточное для многих языков тюркской системы [2, 35].

Вообще, данному переходу в тюркологической литературе было отведено большое место. Ахметьянов исследуя татарский и чувашский языки отмечает:

« После второго этапа « обнаженные » в анлауте **б, г, д, з** должны были оглушаться под воздействием анлаутных глухих (последующих слов), т.е. совершались переходы:

[3, 69].

Отметим также, что переход **п-б** наблюдается и в казахском говоре азербайджанского языка: *budaq-putax; bişirir-pişirer; bitî-pitki; bükdür-püktər*” [4, 11]. Исследуя кубинский диалект азербайджанского языка Ширалиев отмечает:»» **п-б**. Данный переход в Кубинском говоре в некоторых случаях наблюдается в первых и во вторых слогах слов: *bişik, tabbaca*.

Переходы **п-б** и **б-п** проявляют себя в бакинском, сальянском говорах азербайджанского языка [5, 54].

Следует отметить, что при работе над этимологическим словарем тюркских языков было выявлено, что 90% процентов указанных слов, начинающих на **п** имеют эквиваленты с начальным **б**.

Тот же самый процесс наблюдается и в некоторых диалектах кыпчакской подгруппы тюркских языков. Сравним, например: казах. *başlıq-paşıq*; чуваш. *paşlıq-başlıq, per-bir, pelet-bulud*; хакас. Тенишев исследуя строй сарыг-югурского языка тоже отмечает вышеуказанный переход.

Оглушение звонкого **б** в некоторых случаях отмечается и в намаганском диалекте узбекского языка [8, 60].

Ещё один факт привлёк наше внимание. Как известно, переходы **м-п-б** тоже характерны для тюркских языков. Во многих источниках, посвященных фонетическим особенностям тюркских языков наша мысль находит подтверждение [7, 28]. В инициалах анлаута корреспондируют **б, п – м, в, ф** *пәкә-бәкә-вәкә-прорубь* [7, 78].

Переход **б-м** в начале слова показывает себя в кыпчакских языках. Сравним: каракал.-*тоуун*(*boyun*)каз.-;*miüz*(*büz*); тув.-*myüz*(*buynuz*); хами.-*munus*(*buynuz*) ; намаг.гов.узб.-*mişiğ-pişik*.; сарыногор.-*misik-pişik*;

Касаясь данного факта в связи с этимологией слова –*малай* в «Этимологическом словаре тюркских языков» дается следующее определение: «парень, парнишка, дитя, мальчишка... имеется достаточно оснований видеть в нем одну из форм тюркского в качестве исходной тюркской основы можно предположить **bala**» дитя, ребёнок, парень, девица» . Анлаутное - **м** в рассматриваемом слове вторичное(**м-б**) [10, 21].

При сравнение исследуемой лексемы с данными кыпчакских языков были обнаружены следующие факты:

Matır	Богатырь	Кумандинский диал.
Mökö	Богатырь	Кумандинский диал.
Mıça	Немного	Сарыгюгор.яз.

Что говорит о том, что фонетические варианты данного слова в анлауте с **m**, являются кыпчакского происхождения и ареал их распространения кыпчакские языки.

Что можно сказать и о соответствии **e-ö**, которое представляет собой более регулярное явление в диалектах азербайджанского и некоторых других тюркских языков. Например: **evey-övey, evrenmek-övrenmek** (ёмудский диалект туркменского языка), **ev-öy** (северо - восточный диалект азербайджанского, а также башкирский, уйгурский, татарский языки). Оглубление гласных, как мы знаем, является кыпчакским элементом в тюркских языках.

Другим фонетическим переходом в данных словах является переход **e-i**. О переходе **e-i** Максютова пишет: « Особый интерес представляет соответствие **e-i**, звук **e** говора в начале слова соответствует звуку **i** литературного, а также юго-восточной группы говоров башкирского языка» [2, 30]. Также как и в татарском литературном языке, в некоторых его говорах оглублению подвергаются негубные гласные **i, e** после **ö, o**. Действие губной гармонии проявляется и в третьих слогах слова с постепенно ослабевающей степенью лабиальности: коро-коры (сухо); төрле төрлө(разный) .

Переход a-o прежде всего, происходит в слогах, а иногда и в последующих слогах слов. Он наблюдается также в литературном азербайджанском языке. Сравним, например: ев (терец.); ев (туркмен.); – во (азур.); чавыч (терец.); чавыч (гагауз) – Овруч (азур.); савурмак (турец.); - совурмаг (азер.); тавук(турец.) – тойуг (азер.). Процесс лабиализации довольно распространенное явление во многих говорах и диалектах азербайджанского языка. Переход **a** в **o** в первую очередь связан с губными согласными. Лабиализация наблюдается прежде всего или перед или же после, а иногда между согласными: **б, м, в**. Например: covan, ovam, yovaş, qomiş ,hova, boş, şoftalı, moşın.

Фонетический вариант данного слова **-Bozau** в чувашском языке и ссылка в « Этимологическом словаре « на слово **büyü** в толкование слова pezi(Pezi –расти см. Büyü [10,107], а также семантическая близость данных слов свидетельствует об общем корневом начале. Сравним: pezi-rozu-bozau-boy-böy и др.. Это подтверждает и вышеуказанные фонетические переходы, характерные для тюркских языков: **pe-pi-pu-po-bo-bö-ba-bü-mü-mö-mi**.

Слово изначально было связано с ростом чего-либо. Существующие на данный момент в литературном азербайджанском и его диалектах слова, как: boy (рост),böymək(расти),bəgk(твердый) подтверждает эту нашу мысль.

Лексема нашла свое отражение во всех тюркских языках с присущими каждой подгруппе вышеуказанными фонетическими переходами: **bozau, pezi, peyi, pişdix, pitix, pozu, boy, pezik, perik, matur, mökö, mıca**.

Если учесть, что *P* в анлауте один из самых древних этапов в тюркских языках, то можно предположить, что слово *pezi* в азербайджанских диалектах один из самых древних вариантов данной лексемы.

То есть пережиток того времени, когда переход *p-b* в анлауте полностью не завершился, ещё точнее не завершился сам процесс дифференциации тюркских языков в определенные языковые подгруппы. Позднее слово начало приобретать фонетические черты, характерные для той иной подгруппы тюркских языков. В огузских языках оно начало выступать в анлауте с *b* и обозначать конкретно рост. В кыпчакских языках в анлауте с *p* и *m* оно означало конкретный возраст или же размер чего-либо. Что можно наблюдать и в азербайджанских диалектах подвластных кыпчакскому влиянию.

Ещё одним интересным термином, связанным с ростом и временем, по нашему мнению, является термин *dünən* (*dün,tün*)-вчера. Заметим, что термин *tüncü* был отмечен и Махмудом Кашкари и Ибн-Муханной [11, 591; 12,75] в близких лексических значениях. Сравним данное слово:

Tür	Дерево распустило корни	М.Кашкари
Tün	Первенец в семье	Ибн-Муханна
Tuççi	Первенец	Ибн-Муханна
Tüncü	Первенец	Ибн-Муханна
Turçu	Молодое дойное животное	Борчал.гов.аз.яз
Tüncü	Молодое дойное животное	Шушин.,зэнг.гов.аз.яз.
Tüncü	Пора для замужества девушки	М.Кашкари
Tüm	Целое, все	Турец.лит.яз.
Bütün	Всё, целое	Азер.лит.яз.
Tönön	Жеребенок или телка по четвертому году	Кумандинский диал.

Как видно из значений, лексема во всех указанных случаях обозначает уже более позднее время. Сравним значения данной лексемы: первый ребенок, вчера, время для замужества девушки, молодой буйвол с такими её значениями, как: корень дерева, целостность, всё вместе взятое.

При сравнении становится абсолютно ясным, что исследуемая лексема изначально обозначала начало времени, его стартовую точку, отчего все берет начало. Например, от вчера берет начало сегодня, от первого ребенка берут начало последующие, молодой буйвол является началом своего старения, девушка поспела к замужеству и т.д.

Нужно также отметить, что серьезных фонетических переходов, характерных для тюркских языков в данном случае не наблюдается. Слово, зафиксированное древними памятниками, в таком же фонетическом виде используется и в современные времена. Исключение составляет переход *n-p*.

Думаем, что прямого перехода *n-p* в тюркских языках не существует. Это могло произойти следующим образом: *n-m-p*. О переходе *m-p* в данной статье упоминалось выше. Переход *n-m* в тюркологической литературе довольно широко исследован. Атамирзаева отмечает этот факт в намаганском диалекте узбекского языка: «По линии диссимиляции *n* переходит в *m* под влиянием *t* сравним: *üstüm-üstün*» [8, 68].

В аргяшском говоре башкирского языка: *senləu-semdəü ; semdətəü – tənqəl* [2, 104]. В кызылском говоре башкирского языка:» Носовой согласный **m** имеет довольно стабильную особенность, отражающуюся в диалектах всех тюркских языков- чередование с **b**. В башкирских говорах обнаруживаются единичные случаи перехода **m-n** [2, 262].

«Это явление встречается в городском кубинском говоре азербайджанского языка. Например: *yansalamağ- yamsılamaq, aftanabil-avtomobil*. Оно также широко распространено в в Бакинском, муганских говорах ,в нахичеванских говорах. Оно проявляет себя как в начале, так и в середине слов [9, 77].

Итак, проводя фонетические параллели можно прийти к выводу, что переход **n p** осуществлялся следующим образом:

n p →
m ↗

Tür-turçı-tüm-tün-tünci-tünçi-tuççı-tönən и т.д.

Безусловно, лексема относится к более древнему слою лексики тюркских языков. Дошедшая до наших дней в диалектах азербайджанского и других тюркских языков и отмеченная древними письменными памятниками лексема, наиболее поздний вариант. Она отражает в себе слой лексики пратюркского языка и также как и выше исследуемый термин является преемником того периода, когда ещё не завершился процесс дифференциации тюркских языков. Наличие в азербайджанских диалектах подобного рода лексических единиц ещё раз доказывает пребывание тюркских племен на территории Азербайджана с древнейших времен. Как правильно отмечает Г. Казымов : «Формирование языка произошло за счет аборигенных тюркских племен, а возвращение временами сюда тюркских племен только усилило этот процесс » [13, 5].

Выводы и перспективы. Этнолингвистический анализ ещё раз показывает, что исследование диалектизмов не только важно с лингвистической точки зрения, но и с исторической, так как отражают в себе историю развития языка.

Литература

1. Azərbaycan dialektoloji lüğəti. – Ankara, 2003.
2. Максютова Н. Х. Восточный диалект Башкирского языка / Н. Х. Максютова. – Москва, 1976.
3. Ахметьянов Р. Г. Сравнительное исследование татарского и чувашского языков / Р. Г. Ахметьянов. – Москва, 1978.
4. Şirəliyev M. A. Qazax dialektologiyası haqqında ümumi obzor / M. A. Şirəliyev. – Bakı, 1943.
5. Şirəliyev M. Bakı dilekti : ikinci nəşr / M. Şirəliyev. – Bakı, 1957.
6. Тенишев Э. Р. Строй Сарыг-Югурского языка / Э. Р. Тенишев. – Москва, 1976.
7. Гарипов Т. М. Кыпчакские языки Урал-Поволжья. Опыт синхронической и диахронической характеристики / Т. М. Гарипов. – Москва, 1979.
8. Атамирзаева С. Экспериментально – фонетическое исследование наманганского говора узбекского языка / С. Атамирзаева. – Ташкент, 1974.
9. Rüstəmov R. Quba dialekti / R. Rüstəmov. – Bakı, 1961.
10. Этимологический словарь тюркских языков. – Москва, 2003.
11. Battal Aptullah İbnü Mühənnə lüğəti / Aptullah Battal. – İstanbul, 1934.
12. Kaşğari Mahmud Divani lüğət-it-türk / Kaşğari Mahmud ; [tercümesi Serap Tuba Yurtsevər ve Seçkin Erdi]. – İstanbul, 2005.
13. Kazımov Q. Müasir Azərbaycan dili / Q. Kazımov. – Bakı, 2010.

Курбанова І. Відображення давньотюркської лексики в діалектах Азербайджанської мови / I. Kurbanova // Вчені записки Таврійського національного університету імені В. І. Вернадського. Серія «Філологія. Соціальні комунікації». – 2012. – Т. 25 (64), № 3, ч. 1. – С. 241-246.

Етнолінгвістичний аналіз показує, що дослідження діалектизмів не лише важливо з лінгвістичної точки зору, але і з історичної, так як вони відображають в собі історію розвитку мови. У статті досліджуються давньотюркська лексика в діалектах Азербайджанської мови

Ключові слова: діалект, тюркські мови, термін, словник, кипчакські мови.

Kurbanova I. Reflection ancient Turkic vocabulary in dialects of Azerbaijani language / I. Kurbanova // Scientific Notes of Taurida V. I. Vernadsky National University. – Series: Philology. Social communications. – 2012. – Vol. 25 (64), No 3, part 1. – P. 241-246.

This article studies the issues associated with the reconstruction of language on materials of Azerbaijani dialects, as well as the related Turkic languages. The ethnolinguistic analysis is conducted on some examples that indicate the specific ages of humans and animals. The study shows that even separate words can shed a light on such controversial issues in linguistics, as substrates in the Turkic languages

Key words: the dialect of Turkic languages, a term dictionary, Kipchak languages.

Поступила в редакцію 03.09.2012 г.